

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ,
что в КЗУне на ДХХ
(ныне село Касютино)
www.NikolanaMhu.ru

Никольский Листок

Не в силе Бог, но в правде

Русская Православная Церковь. Московский Патриархат. Московская Епархия

№ 3 (88)

март 2009 г.

Местная православная религиозная организация прихода
Никольской церкви с. Касютино
Павлово-Посадского района Московской области

Выходит с февраля 1996 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа

ПРОПОВЕДИ ВО ВТОРОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Мы слышим во второе воскресенье Великого поста евангельское чтение об исцелении расслабленного, парализованного человека, которого четыре его друга принесли на своих руках ко Христу. В течение всей нашей жизни — и, особенно, в дни поста — это Евангелие сугубо о всех нас и о каждом из нас. Мы все пребываем в слышании Слова Божия в той мере, в которой мы хотим обрести спасение, сокрытое в Нем, подобно людям, собравшимся во множестве в городе Капернауме, в доме, который не мог вместить всех желающих слышать удивительные слова Христовы. Их было так много, что они не помещались в том доме, который воистину с присутствием Христовым стал домом Божиим, подобно тому, как и наши храмы, являются домами Божиими.

В то же время, мы все расслаблены, и все являем собой этих людей, берущих носилки, в той мере, в которой являемся Церковью Христовой. Едва лишь друзья, разобрав крышу дома, — как мы слышали в Евангелии — свесили своего немощного товарища к стопам Христовым, Слово Христа удивляет всех: Господь прощает ему грехи.

Мы слышали множество повествований об исцелениях, которые творит Христос, и эти удивительные исцеления потрясают. Но сегодня особенно: Господь впервые в Евангелии от Марка, чтение которого началось недавно, отпускает грехи болящему человеку, и тем самым свидетельству-

ет, что грех — это корень всех болезней и всех разрушений, которые происходят и в человеческом организме, и в человеческом обществе. Грех разрушает целостность человечества. И Христос, прощая грехи, тем самым восстанавливает разрушенную целостность.

Этот человек парализован — расслаблен, он не может даже сам прийти ко Христу, но для Христа и для него самого достаточно того, что его принесли другие. Мы все, стоящие здесь в храме, и во всех храмах, в дни Великого поста молитвенно размышляем о том, что не мы сами нашли Христа, будучи все с парализованною волей, расслабленными грехами. Мы, даже не отдавая себе подчас отчета, имеем тех друзей, которые на своих плечах принесли нас к стопам Христовым. Это могут быть наши родственники, наши близкие, которые даровали нам радость святой веры, это могут быть совсем незнакомые нам люди: некогда в нашем Отечестве был обычай молиться за неизвестных людей, особенно за тех, кто страдает. И, конечно же, мы принесены к стопам Христовым благодаря твердости и силе наших святых, той Церкви Небесной, которая в торжестве проявляет мужество молиться за наш забывший Бога народ.

Обретение Христа — это дар, который чрезвычайно ценен. Как мы слышим сегодня в Евангелии, — несмотря на те соблазны и искушения, которые испытывают присутствующие здесь книжники: они наблюдают за Христом, они

составляют против Него дело, — народ прославляет Бога за чудо исцеления, дарования оставления грехов расслабленному. Народ знает, что Господь милостив, и оценивает присутствие

Христово как посещение Божие. Это Евангелие говорит нам о том, что мы связаны друг с другом гораздо больше, чем нам кажется. Немощь одного человека является заботой, и прежде всего — молитвенной заботой, всей Церкви. Если болит один член, все тело страдает. Любовь друзей ко своему немощному товарищу является образом духовной связи в Церкви. Христос посещает свой народ, и этот народ меняется. Мы видим, как ожесточаются сердца тех, кто ненавидят Христа, и как под действием любви и благодати Христовой меняются сердца тех, кто ищут Бога.

Наш пост является такой мерой разделения: если мы не собираем вместе с Христом, если целостность нашего естества не возрождается молитвою и постом, благодатью Духа Святого, — мы ожесточаем наше сердце.

Рознь среди людей все больше и больше поселяется оттого, что люди не ищут Христа, и Христос не может явить чудо за их неверие. Мы находимся в сугубой ответственности за наших близких. Нам необходимо помнить, что на плечах тех, кто узнал радость веры Христовой, лежит существенная обязанность — принести

расслабленный, обезволенный народ к стопам Христовым. Господь, глядя на веру святой Церкви, на нашу веру мог даровать прощение тем, кто даже не ищет этого прощения, и даровать здоровье и целостность тем, кто разрознен и в отчаянии пребывает. Потому, что только Христос восстанавливает целостность и дает радость подлинного общения.

Вера Христова — это дар, который обладает удивительным свойством: она крепнет и умножается от того, что имеющие Веру делят ее с другими людьми, и она увядает, если остается только для самих себя. Огонь Веры надежит нам не просто хранить, а бережно храня, раздавать другим людям, дарить радость пути узнавания Бога. Церковь бездельной быть не может. Мы должны найти в себе силы даровать радость забывшему радость народу.

В день святителя Григория Паламы, в неделю световторных постов, каждый христианин призывается быть носителем Света Христова так, чтобы встречающиеся с христианами люди узнавали радость их исповедования и загорались желанием узнать Христа. Нет времени нам быть унылыми в дни Великого поста, у нас есть время сугубой духовной радости, к которой призывается каждый верный Христу.

Протоиерей
Сергий ШУМИЛОВ
15 марта 2009 г.

Раньше чем сказать несколько слов о празднике нашем сегодняшнем, хочу передать вам привет от наших священников и прихожан, которые здесь бывали. Нас связывает с этим храмом многое. В этот храм ходили мои родственники еще до первой войны; в этом храме участвовал в службе наш регент отец Михаил, который просил меня передать равный привет и равную любовь хору правому и хору левому. Сегодня с нами в храме отец Дмитрий из Вашингтона и молодая девушка, закончившая богословскую школу в Америке. И все мы молимся одними устами, одним сердцем, осеняемые той же дивной радостью Воскресения Христова.

Мы в радости Христовой; и если бы только мы понимали, что можем радоваться даже среди скорби житейской! Есть пример тому: в

Ветхом Завете рассказывается как трое молодых людей отказались исполнять приказание властителя поклониться идолам и за это были брошены в огонь, в печь огненную. И милостью Божией смерть их не коснулась; больше того: когда доложили о том властителю, вавилонскому царю, он пошел посмотреть на это диво — и что же он увидел? Он с изумлением воскликнул: не трех ли я бросил в эту печь; как же в этой печи сейчас четыре человека, и один из них — во славе Сына Божия?!

С нами Бог в самой жгучей, в самой трагической нашей скорби, так же как Он с нами, как Даятель радости, во всякой радости — и большой и как будто маленькой: для Бога мелкого ничего нет, потому что любовь не различает между тем, что крупно и мелко. Разве мать, разве отец не ликуют всем сердцем о том, что их дитя радуется какому-то подарку: кукле, зверю, игрушке? Да, потому что в этой радости вся душа изливается, и этот подарок — не предмет, этот подарок — воплощение родительской любви; вся любовь родительская дается в этом скромном образе.

Так же и Господь принимает нашу радость, какова бы она ни была: тихая или пламенная; так же Он воспринимает наши скорби: как бы они ни были перед вечностью незначительны, во времени они могут разрывать наше сердце до боли. И Господь все на Себя взял: всю скорбь земли Он понес на Своих плечах, и от этой скорби земли, потому что Он захотел с нами ее разделить, Он умер на кресте. Бог стал человеком. Почему Он это мог сделать? Потому

Радость Христова

Слово митрополита Антония Сурожского
в храме Воскресения Словоущего, что в
Москве на улице Неждановой*

люди, которые к Нему враждебно относятся, но Он всех любит одинаковой, ласковой и крестной, любовью. Апостол Павел нам об этом говорит: о том, как дивно, что Бог нас возлюбил, когда мы еще были Его врагами, чужими для Него, и любовью Своей сделал нас Своими, родными. Он не стыдится нас называть братьями и сестрами. Как это дивно!

А после крестной смерти — победа; и мы должны помнить, мы должны помнить, что после каждой скорби, каждой трагедии приходит момент, когда Бог дает нам новую глубину души, новые силы, новое понимание жизни, новую способность нести крест, для того чтобы другие могли ожить и тоже возрадоваться о Боге.

И еще: мы знаем, что в Вознесении Христовом Он, распятый Сын Человеческий, сидит по правую сторону Бога и Отца; и в Его Лице, потому что Он не частный человек, а представляет Собой весь человеческий род, все мы уже можем глядеть в сторону этого престола и знать, что там — Человек, что наше место там, где Христос; знать, как апостол Павел говорит, что наша жизнь сокрыта со Христом в Боге (Кол. 3:3).

Как сияет над нами, как сияет в наших сердцах, когда мы только заглянем вглубь сердца, победа Божия и любовь Божия!.. Евангелие нам говорит, что где сокроуше наше, там и сердце наше будет. Разве наше сокроуше не во Христе, разве Он, так нас полюбивший, не может быть для нас самым любимым, самым дорогим?.. И этим Он ни у кого не крадет человеческой любви, потому что мы можем Его любить всем сердцем, и вдруг увидеть, что любимых нами по-человечески мы теперь начинаем

любить, как Бог их любит: не только нашим сердцем, а Божественной любовью.

Вот что нам открывает Воскресение Христово. Мы будем идти в этом свете почти до праздника Троицы; а потому, в день Троицы, мы должны раскрыться тому, чтобы Святой Дух сошел на нас и чтобы мы стали, как апостолы: чтобы мы сияли вечной жизнью, чтобы каждый наш поступок был таков, чтобы он мог войти в вечную жизнь после нашей смерти и еще до нее; чтобы ни одно наше слово не было бы гнилым словом, чтобы каждая мысль была чиста, чтобы каждое движение сердца было достойно того, что Бог нас любит. Разве мы не знаем, как мы стремимся быть светлыми, чистыми, когда вдруг почувствуем пламенную любовь к одному человеку или когда знаем, что мы кем-то любимы? Мы так любимы Богом. Неужели мы не сумеем любить чистой, светлой, победоносной любовью Воскресения? Дай нам Бог силы на это! Человеческими силами этого не сделать, но Господь сказал апостолу Павлу: Довольно тебе Моей благодати, Моя сила в немощи совершается. И в другом месте Павел говорит: Все мне возможно в укрепляющем меня Господе Иисусе Христе... И что было возможно для него — возможно и для нас, если только мы так откроемся Богу и дадим Ему просто любовь через нас, действовать через нас, быть посредством нас среди людей обездоленных, как Царство Божие, уже пришедшее в силе. Аминь!

16 мая 1987 года

* В 1994 году улице Неждановой было возвращено историческое название — Брюсов переулок (XVIII век), по фамилии проживавших здесь потомков талантливое ученого, сподвижника Петра I, генерал-фельдмаршала Я.В. Брюса. Полное название храма, построенного здесь в 1629 году, — Воскресения Словоущего на Успенском Вражке.

19 апреля — Светлое Христово Воскресение

С праздником Святой Пасхи!

***

Венчает сладостное пенье
Благоволенье небес...
Святою радостью прозренья
Звучат слова: «Христос воскрес»!

Священник молится с амвона,
Иконы льют незримый свет,
Шлют в легкой дымке благовоний
Душе возвышенный ответ.

Светлана Ткаченко

Мир наполнен звуками, которые, воздействуя на человеческое ухо, дают людям представление о слышимом проявлении Божиего мира. Человек и сам наделен Богом способностью воспроизводить звуки в определенном диапазоне: это и речь, это и музыка — вокальная (пение) и инструментальная (игра на различных музыкальных инструментах).

В древнем мире музыка уже существовала как искусство. Например, в Древней Греции поэты пели свои стихи, играя на музыкальных инструментах, а само слово «лирика» происходит от названия музыкального инструмента — лиры. Поэт и музыкант соединялись в одном лице в то время.

Святой пророк царь Давид (XI-X в. до Рождества Христова), еще будучи юношей, славился хорошей игрой на гуслях, и царь Саул, на которого нападали тоска и уныние, призывал его во дворец и, слушая его игру, получал облегчение. За свою жизнь царь Давид написал много священных песен — псалмов, их пение он сопровождал игрой на гуслях или других музыкальных инструментах. В песнях-молитвах, составляющих книгу Псалтирь, — и обращение Давида к Богу, и покаяние в грехах перед Ним, и воспевание величия Божия, и предсказания о пришествии Христа и страданиях, которые Ему предстоит терпеть за нас. Книга заканчивается псалом-хвалением: святой псаломпевец царь Давид призывает хвалить Господа и в голосе трубы, и на различных музыкальных инструментах — псалтире, гуслях, тимпане, струнах, органе, кимвалах, а также хором.

Пожалуй, самый широко известный математик древнего мира, философ Пифагор и его ученики занимались не только музыкой, но и ее теорией (начали развивать учение о музыкальных интервалах). Философ Платон считал, что мелодия и ритм сильнейшим образом действуют на душу и пробуждают в человеке желание подражать прекрасному, образцы которого дает ему музыкальное искусство. Аристотель, ставший родоначальником музыкальной психологии, был убежден в способности музыки изменять душевное настроение и в ее пользе для очищения, для «успокоения и отдохновения от напряженной деятельности», для воспитания: «...музыка способна оказать известное воздействие на этическую сторону души; и ..., очевидно, она должна быть включена в число предметов воспитания молодежи».

Из высказываний отцов Церкви IV-V веков можно сделать вывод о том, что христиане в то время считали неоспоримым этическое воздействие музыки, способной делать душу чище, смягчать нравы, способствовать избавлению от дурных страстей и исцелению больных. Святой Иоанн Златоуст писал: «Ничто не возбуждает, не открывает духа, ничто так не отрешает его от земли и уз телесных, ничто так не наполняет любовью к мудрости и равнодушием к житейским делам, как пение стройное, как песнь священная, сложенная по правилу рифма... мы

Музыкальная страничка

Христианские образы в музыке

по природе любим пение и стихи»; «Да и воздух становится свят от псалмопения». Блаженный Августин считал, что музыка наилучшим образом олицетворяет высшую истину искусства, опираясь на концепцию искусства — науки музыки как совершенного в эстетическом и общепсихологическом смысле типа духовной деятельности.

По мнению святителя Григория Нисского, «музыка есть не что иное, как призыв к более возвышенному образу жизни, наставляющий тех, кто предан добродетели, не допускать в своих нравах ничего немусыкального, нестройного, несочувственного, не натягивать струн сверх должного, чтобы они не порвались от ненужного натяжения, но также и не ослаблять их в нарушающих меру удовольствия: ведь если душа расслаблена подобными состояниями, она становится глухой и теряет благозвучность. Вообще музыка наставляет натягивать и отпускать струны в должное время, наблюдая за тем, чтобы наш образ жизни неуклонно сохранял правильную мелодию и ритм...».

Святые оптинские старцы говорили, что хорошее музыкальное воспитание очищает душу и приготавливает ее к принятию духовных впечатлений; по словам преподобного Варсонофия Оптинского, «музыка способствует развитию восприятия духовной

жизни».

У святителя Феофана Затворника находим: «Песнь, зародившаяся Духом и созревшая в сердце одного, изшедши из уст его в слове и через слух вошедши в сердца всех, у всех зарождала такую же песнь — и все пели духовно», — святой описывает как состояние глубокой сердечной молитвенности передано всем при помощи пения.

В истории музыки множество примеров, когда композиторы в своем творчестве обращались к христианским образам. Перечислить их все в небольшой статье невозможно — только произведения христианской тематики Антонио Вивальди занимают 11 CD дисков в MP3 формате, — назовем лишь некоторые: это и оратории (крупные произведения для солистов, хора и оркестра) «Сотворение мира» и «Семь последних слов Спасителя на Кресте» И. Гайдна, «Сампсон» и «Мессия» Г.Ф. Генделя, и «Рождественский» концерт А. Корелли, и опера «Святой Алексей» Стефано Ланди, и произведения Дж. Палестрины и О. Лассо и многих других. Более подробно хочется остановиться на христианских образах в творчестве того, кого по праву считают одним из величайших композиторов всех времен и народов, — Иоганна Себастьяна Баха, о котором в 1784 году К.Ф.Д. Шубарт писал, что он «был гением в высшей степени. Его ум столь своеобразен, столь огромен, что потребуются столетия, чтобы наконец приблизиться к нему». Причем, как отмечает музыковед Л. Кириллина, сам И.С. Бах «не претендовал на сла-

ву гения — этот статус присвоили ему его музыкальные потомки».

21 марта 1685 года в городе Эйзенахе Центральной Германии в семье, несколько поколений которой были хорошими музыкантами, появился на свет восьмой ребенок — Иоганн Себастьян Бах. Отец, Иоганн Амброзиус, преуспевший скрипач, как и других детей, научил его игре на скрипке. Маленький Себастьян Бах любил проводить время на органых хорах, восторгаясь игрой одного из своих родственников и его музыкой, а в 8 лет поступил в лицей. Но в 1694–95 гг. умирают его родители, и он отправляется к старшему брату Кристофу, органисту в г. Ордруфе, который начинает учить его игре на органе и основам композиции. В 1700 г., выиграв музыкальную степень хориста в школьном хоре, Себастьян продолжает образование в Лüneбурге, совмещая обучение в школе, пение в хоре (а когда начал ломаться голос — игру на скрипке в оркестре) с уроками знаменитого органиста Георга Бёма и кропотливым многочасовым изучением музыки в библиотеке. В 18 лет он становится органистом в Арнштадте, а через 4 года — в Мюльхаузене, где вскоре уже известен как виртуоз органа. Себастьян считает, что писать музыку он должен во славу Господа.

Продолжение в следующем номере

Александр Евдокимов,
студент Российской академии
музыки им. Гнесиных

Писатель Василий Акимович Никифоров-Волгин (настоящая фамилия — Никифоров) родился в Тверской губернии в 1901 году. Оказавшись после революции в Эстонии, семья жила очень трудно. До весны 1932 года Василий служил псаломщиком в нарвском Спасо-Преображенском соборе и участвует в литературной и журналистской жизни под псевдонимом «Василий Волгин» — в память о реке, на которой прошло его детство. При его участии в октябре 1927 года в Нарве создается русское спортивно-просветительское общество «Святогор», при котором впоследствии появляется религиозно-философский кружок, ставший началом организации Русского студенческого христианского движения. Возглавив в 1930–1932 гг. литературный кружок общества «Святогор», Василий стал душой разнообразных литературных мероприятий.

В мае 1937 года выходит его первый сборник «Земля-имениница», через год — второй: «Дорожный посох», а выходу третьей книги помешали события лета 1940 года. Русские общества, организации, газеты были закрыты советской властью, а многие писатели и деятели культуры репрессированы. В мае 1941 года Василий, работавший тогда на судостроительном заводе, был арестован органами НКВД и отправлен в начале войны по этапу в Киров (Вятку), где в августе приговорен к расстрелу, приведенному в исполнение 14 декабря 1941 года. Реабилитировали писателя лишь в 1991 году.

Предлагаем Вашему вниманию один из его замечательных рассказов.

Утро Великой Субботы запахло куличами. Когда мы ещё спали, мать хлопотала у печки. В комнате

прибрано к Пасхе: на окнах висели снеговые занавески, и на образе «Двенадцатых праздников» с Воскресением Христовым в середине висело длинное, пестрыми вышитое полотенце. Было часов пять утра, и в комнате стоял необыкновенной нежности янтарный свет, никогда не виданный мною. Почему-то представилось, что таким светом залито Царство Небесное... Из янтарного он постепенно превращался в золотистый, из золотистого в румяный, и наконец, на киотах икон заструились солнечные жилки, похожие на соломинки.

Увидев меня проснувшимся, мать засуетилась:

— Сряжайся скорее! Буди отца. Скоро благовестят к Спасову погребению!

Никогда в жизни я не видел ещё такого великолепного чуда, как восход солнца!

Я спросил отца, шагая с ним рядом по гулкой и свежей улице:

— Почему люди спят, когда рань так хороша?

Отец ничего не ответил, а только вздохнул. Глядя на это утро, мне захотелось никогда не отрываться от земли, а жить на ней вечно, — сто, двести, триста лет, и чтобы обязательно столько жили и мои родители. А если доведётся умереть, чтобы и там, на полях Господних, тоже не разлучаться, а быть рядышком друг с другом, смотреть с синей высоты на нашу маленькую землю, где прошла наша жизнь, и вспоминать её.

— Тять! На том свете мы все вместе, будем?

Не желая, по-видимому, огорчать меня, отец не ответил прямо, а обиняком (причём крепко взял меня за руку):

— Много будешь знать, скоро

Родителям и детям

КАНУН ПАСХИ

состаришься! — а про себя прошептал со вздохом:

— Расстанная наша жизнь!

Над гробом Христа совершалась необыкновенная заупокойная служба. Два священника читали поочередно «непорочны», в дивных словах оплакивавшие Господню смерть:

«Иисусе, спасительный Свете, во гробе темном скрылся еси: о несказанного и неизреченного терпения!»

«Под землю скрылся еси, яко солнце ныне, и нощию смертною покровен был еси, но возсияй Светлейше Спасе.»

Совершали каждение, отпевали почившего Господа и опять читали «непорочны»:

«Зашел еси Светотворче, и с Тобою зайде Свет солнца.»

«В одежду поругания, Украситель всех, облакаеши, иже небо утверди и землю украси чудно!»

С клироса вышли певчие. Встали полукругом около Плащаницы и после возгласа священника: «Слава

Тебе, показавшему нам Свет» запели Великое славословие — «Слава в вышних Богу...»

Солнце уже совсем распахнулось от утренних одеяний и засияло во всем своим диве. Какая-то всполошенная птица ударила ключом об оконное стекло, и с крыш побежали бусинки от ночного снега.

При пении похоронного, «с заводем», — «Святой Боже», при зажжённых свечах стали обносить Плащаницу вокруг церкви, и в это время перезванивали колокола.

На улице ни ветерка, ни шума, земля мягкая, — скоро она совсем пропитается солнцем...

Когда вошли в церковь, то все пахло свежими яблоками.

Я услышал, как кто-то шепнул другому:

— Семиградский будет читать!

Спавшийся псаломщик Валентин Семиградский, обитатель ночлежного дома, славился редким «таланом» потрясать слушателей чтением паремий и Апостола. В большие церковные дни он нанимался кучками за три рубля читать в церкви. В длинном, похожем на подрысник, сюртуке Семиградский, с большою книгою в дрожащих руках, подошёл к Плащанице. Всегда тёмное лицо его, с тяжёлым мохнатым взглядом, сейчас было вдохновенным и светлым.

Широким, крепким раскатом он провозгласил:

«Пророчества Иезекиилева чтенные...»

С волнением, и чуть ли не со

Убедительно просим Вас не использовать эту газету в хозяйственных целях. После прочтения передайте ее Вашим знакомым или отдайте в ближайший храм!

страхом, читал он мощным своим голосом о том, как пророк Иезекииль видел большое поле, усеянное костями человеческими, и как он в тоске спрашивал Бога: «Сыне человек! Оживут ли кости сии?» И очам пророка представилось — как зашевелились мёртвые кости, облеклись живою плотью и... встал перед ним «велик собор» восставших из гробов...

С погребения Христа возвращались со свечками. Этим огоньком мать затопляла «на помин» усопших сродников лампаду перед родительским благословением «Казанской Божией Матери». В доме горело уже два огня. Третью лампаду, — самую большую и красивую, из красного стекла, — мы зателим перед Пасхальной Заутреней.

— Если не устал, — сказала мать, приготавливая творожную пасху («Ах, поскорее бы разговенье!» — подумал я, глядя на сладкий соблазненный творог), — то сходи сегодня и к обедне. Будет редкостная служба! Когда вырастешь, то такую службу поминать будешь!

На столе лежали душистые куличи с розовыми бумажными цветками, красные яйца и разбросанные прутьки вербы. Все это освещалось солнцем, и до того стало весело мне, что я запел:

— Завтра Пасха! Пасха Господня!

Василий Никифоров-Волгин

Дорогие читатели! Мы нуждаемся в ваших святых молитвах! Будем рады услышать ваши вопросы и пожелания в храме или по телефону: 3-28-40, 8-916-510-15-80

Выпуск подготовила **Ирина Бондаренко**